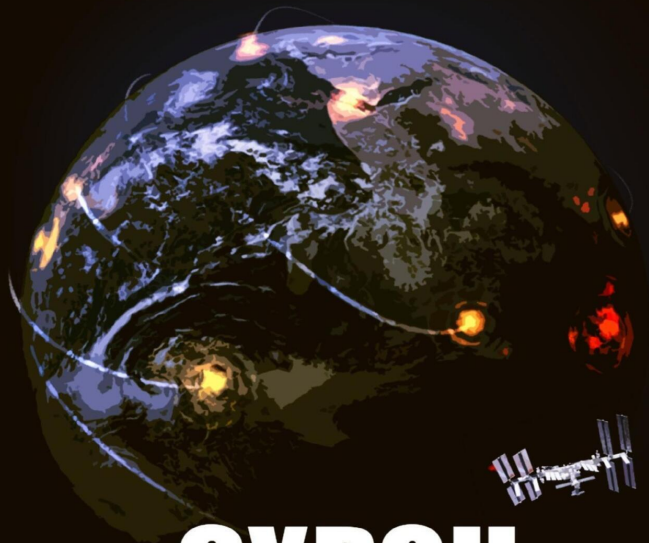

Александр Шишковчук

СХРОН

Дневник выживальщика

Книга 6

Культурная столица

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александр Сергеевич Шишковчук
Схрон. Дневник
выживальщика. Книга
6. Культурная столица
Серия «Схрон. Дневник
выживальщика», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68635774

SelfPub; 2022

Аннотация

Санек и Вован попадают в Санкт-Петербург. Культурная столица не дает заскучать ни на минуту. Простое на первый взгляд задание от бывшего сослуживца десантуры закидывает главного героя в суровый мир постапокалипсиса. События позволяют узнать о жестоком противостоянии между нашими космонавтами и астронавтами NASA на Международной космической станции. В руки Санька попадает загадочный артефакт из космоса.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	42
Глава 7	49
Глава 8	56
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Александр Шишковчук

Схрон. Дневник

выживальщика. Книга

6. Культурная столица

Дисклеймер:

Данная книга является художественным произведением, не пропагандирует и не призывает к употреблению наркотиков, алкоголя и сигарет. Книга содержит изобразительные описания противоправных действий, но такие описания являются художественным, образным, и творческим замыслом, не являются призывом к совершению запрещенных действий. Автор осуждает употребление наркотиков, алкоголя и сигарет.

Книга является исключительно личными измышлениями автора. Автор не пропагандирует ни какие идеи и стремления, не стремится кого-либо обидеть или оскорбить, ни к чему не призывает, а своими произведениями лишь хочет выразить свои личные мысли на обозначенную тему. Он не несет ответственности за ошибки, опечатки и неправильные интерпретации содержания книги.

Рекомендуется к прочтению сознательными людьми, способными мыслить и имеющими чувство юмора, в воз-

расте от 18 до 180 лет.

Глава 1

Наконец-то я был в своей стихии! Мои неустойчивые ноги несли к цели, спрятанной в сердце города. Холодный ветер ночи терзал мое мужественное лицо. Чувство опасности щекотало сталь моих тестикул, как раньше, во время героических вылазок из Схрона. Когда-то родной Петрозаводск теперь – вражеская территория. Тьма скрывала мои планы, и надо было торопиться, пока рассвет предательским рентгеном не засветил меня, словно арту, вольготно устроившуюся в кустах на периметре карты «World of Tanks».

Если бы дело происходило в дешевой книжке, можно было бы подумать, что я ринулся в пасть дракона, одолеваемый неистовым чувством любви, сжигаемый страстью, роковым влечением, безответным пиздостраданием к Леночке. Но нет. Я не шестнадцатилетний спермотоксикозник. Она свалила от меня, наверняка, сейчас шпилится со своим морским долбоебом. Она свой выбор сделала. Тем проще будет мне выжить в грядущем БП. Не придется тратить свои нервы, время и тушняк из будущей кладовой.

Миновав частный сектор, я свернул на неосвещенную улочку, огляделся. Вроде, нет никого, но бегать с АК по городу не очень сподручно. В две секунды я разобрал трещетку, убрал в рюкзак. Детали обложил пачками денег, чтобы не звенело. Вперед! Для моих целей хватит и револьвера, хотя

и он вряд ли понадобится.

Я преодолел квартал с пятиэтажками, держась заставленных спящими тачками дворов. Выглянул на следующую улицу. По дороге ехала ментовская машина с выключенными мигалками. Надвинув капюшон посильнее, я присел за клумбой. Уровень адреналина резко подскочил. Уф, пронесло...

Перебежал улицу. В следующем дворе я услышал глухое рычание. Из темноты вышла здоровая дворняга. Скалится, сука... из пасти хлещет слюна. Не знал, что у нас в городе водятся такие мутанты. Охренеть, куда смотрят власти? Я начал потихоньку отступать. Не то что бы жалко тратить пулю, просто не хотел шуметь лишний раз...

RrrrrгггхххRrrrr!.. Откуда ни возьмись, вынырнули еще штук шесть милых песиков. Блять, не дай бог порвут мой новый прикид! «Оса», подаренная Михеичем, сама прыгнула в руку. АРРРРГГГХХХ! Тварь бросилась. БДЫЩ! Светошумовой заряд тунгусским метеоритом взорвался в оскаленной пасти. Гребаные псы, поджав свои блохастые жопы, роняя жидкое сериво, скуля, аннигилировались в темных закоулках Петрозаводска. Сдув дымок, я усмехнулся и убрал травмат в тактический карман.

Еще «зайчики» в глазах не успели пройти, как на мою голову свалилась новая опасность. В соседнем дворе взвыла сирена, по стенам домов заматались вспышки. Блять! Почему я не улетел с Вованом?! Нахера приперся сюда? Со всей

возможной скоростью я дюзнул в другую сторону от ментовского «лунохода».

Перепрыгнув песочницу, чуть не запутался впотьмах в развешанном белье. Блядство! Я свернул за дом, в этот момент за спиной взревел мотор, а клешни лучей фар поймали мою убегающую фигуру.

– ГРАЖДАНИН!!! – орали в матюгальник. – ЭТО ПОЛИЦИЯ! НЕМЕДЛЕННО ОСТАНОВИТЕСЬ ДЛЯ ПРОВЕРКИ ДОКУМЕНТОВ!!!

Ага, щас! Я только прибавил гари. «Луноход» тоже. Я свернул с асфальта на парковку, перепрыгивая и огибая машины.

– СТОЯТЬ!!! СТОЯТЬ, СУЧАРА!!! ИЛИ ПРИМЕНЯЮ ОГОНЬ!!! – Мусора, видимо, не ожидали от меня такой прыти.

Думал, эти козлы выскочат и погонятся за мной, но их «УАЗик» помчался в объезд. Я перемахнул заборчик из сетки-рабицы. Чертов «луноход» тут как тут! БАХ! БАХ! Загремели выстрелы. Пригнулся на бегу, но, похоже, стреляли в воздух, ибо я не услышал свиста пуль и рикошетов.

Свернул к скоплению разномастных гаражей. Из-под ног мяргнула кошка. Брысь! Я запрыгнул на ворота гаража и стал взбираться на крышу. И тут же оказался в луче фар. БДЗИНЬ! БДЗИНЬ! В сантиметрах от головы взорвались искры. Да они вообще охуели там? Стреляют по мирным гражданам!

Страх придавал скорости, я рывком закинул на крышу свое тело и покатился на другой край. Надо мной пропело еще несколько пуль. Может в ответку им влупить? Жаль, АК разобран. Да и не нужна мне война. Мне надо просто прошмыгнуть в одно место! Поэтому будем отрываться. Хрен они поймают ловкого и неустрашимого Санька!

Хлопнули дверцы ментовской машины, топот ног, щелчки затворов. Я прыгнул с другой стороны гаражного ряда. Впереди теплотрасса изгибается буквой «П» над тропинкой, ведущей в сторону частного сектора. Забрехали, разбуженные стрельбой псы. Туда я и устремился, нащупав «Осу».

Но пробежав буквально несколько метров за теплотрассу, уперся в мелкую речку, через которую был перекинут шаткий полуразрушенный мосток. Шавки за заборами на той стороне разлаялись пуще прежнего. Да, блин, они выдадут меня с головой, и я не смогу выполнить то, зачем пришел!

– Где он? – раздался крик.

– Кажись, к мосту побег, тащ старший лейтенант!

Я обернулся, и тут в голову пришла спасительная, хоть и немного безумная, идея. Подбежав к широким трубам теплотрассы, я проворно, как Халиль, сцуко, забрался на самый верх этой самой буквы «П». Тут же залег плашмя, стараясь не дышать. Обшивку широких труб была кое-где ободрана, ладони сразу зачесались от проклятой стекловаты.

Менты, размахивая фонарями, протопали подо мной. В щель между труб я разглядел, что их трое.

– Че, видите его? – спросил самый крупный, остановившись перед мостиком.

– Да ну ту сторону перебег, видать!

– Че то не слышно его, спрятался, может, где? – Крупный водил фонарем по прибрежным кустам, по темной воде.

– Эй, ты! А ну выходи, скотина! – крикнул его напарник в фуражке и лязгнул затвором АКСУ.

Псы в огородах снова подняли лай.

– Упустили, блять! – топнул ногой мусор в фуражке, закидывая автомат за плечо. – Сдается мне, тащ старший лейтенант, это тот самый был.

– Который, бля, ты о чем, Сидоренко? – Крупный мусор продолжил шарить фонарем, что-то высматривая.

– Ну, тот, который из СИЗО ушел недалеко.

– Да с чего это он? – обернулся к нему лейтенант.

– Да вот сердцем чую, – Сидоренко прикурил сигарету, – кто ж это еще мог быть-то?

Я медленно положил ладонь на рукоять револьвера. Все трое на линии огня. Расстояние пустячное, уработать их – две секунды. Сто процентов сделаю благое дело. Не иначе, после БП эти уебанцы будут мародерить и грабить тех, кто выжил. Но что-то остановило. Наверно, чуйка.

– Да на той стороне он, – сказал третий, самый мелкий ментенок.

– И чего тогда стоим, курим, мать вашу?! – заорал лейтенант.

– Мож, подкрепление вызвать? – спросил Сидоренко.

– Я все равно сегодня «палку» срублю! Вперед, Сидоренко! Марш на мост!

– А че сразу Сидоренко?

– Давай-давай, бя, пошел!

– Мост же гнилой весь! Не мог этот гад по нему пройти, где-то здесь он прячется!

Я снова потянулся к револьверу.

– Пошел! Это приказ!

– Ну почему я? – снова заныл Сидоренко. – Пусть Кислицин идет первый, он младше по званию и самый легкий...

– А ты – самый жирный, – прорычал лейтенант. – Если тебя выдержит, значит и мы пройдем. Иди, блять!

– О, господи, господи... – причитал Сидоренко, старые доски предательски скрипели под его ногами. – Это ж бандит... а вдруг он там затаился и сейчас выстрелит в меня... господи...

– Не ссы, Сидоренко, хорошо идешь, – подбадривал лейтенант. – Мы тебя прикрываем.

– Ага, ага... – жирный сержант уже дошел до середины мостика. – АААААА!!! Бляяя!!!

Доски затрещали, раздался мощный всплеск. Я задержался, зажав рот ладонью, чтобы не заржать в этот момент. Матерясь и мешая друг другу, мусора принялись вылавливать своего барахтающегося товарища. Вскоре и лейтеха, подскользнувшись, нырнул в речку-говнянку. Мелкий ментенок

бессмысленно метался туда-сюда, хватаясь то за голову, то за автомат, то за рацию.

Ну все, самое время Саньку делать ноги, время поджигает, Вован может улететь без меня. А надо еще полгорода пройти... Я аккуратно и бесшумно сполз по трубам вниз, на цыпочках метнулся обратно за гаражи. Мусорская машина. Вот что сейчас ускорит мои передвижения.

За поворотом я увидел «УАЗик». Даже не заглушили, му-даки, и фары с мигалками не выключили. Значит, и ключ в замке. Я обрадовался, что все так удачно сложилась. Подбежав к «луноходу» рванул дверцу и... встретился с изумленной рожей еще одного служителя порядка. Сканворд выпал из его ладошек, мент потянулся к рации. ТУНЦ! ТУНЦ! Моя жесткая двоечка остановила это поползновение. Ухватившись за кожаную куртку, я вышвырнул мента с водительского места.

Кинув рюкзак на соседнее место, я выкрутил руль и, воткнув сразу вторую, дал по газам. Что-то пшикала и бормотала рация, но тревогу, вроде, пока не подняли. Я закурил и усмехнулся, вспоминая этих мудаков-ментов. Санька решили поймать, ха-ха-ха!

За десять минут я добрался, куда нужно. Тачку бросил за квартал до места, вырубив светомузыку и заглушив. Твердой и уверенной походкой добрался до нужного здания. Я пришел. Это здесь. Теперь за дело!

Глава 2

Чем отличается диванный воин от истинного выживальщика, специалиста по Пиздецам, большим и не очень? Диванный герой живет в собственных фантазиях, предается мечтам. Вот он пробирается по холодным развалинам цивилизации, отстреливая с неумолимой яростью стаи мутантов и каннибалов. Или основывает укрепленное поселение, где он царь, бог и гениальный стратег в одном лице, планирующий рейды по мертвым, истекающим кровью и радиацией землям.

Но эти мечты – ничто без главной фишки тру-сурвайвера. Без намерения действовать и претворять в реальность свои планы, идеи, задумки. Я, например, всегда выполняю намеченное. Не всегда вовремя, но не отступаю никогда.

Оглядевшись по сторонам, я поднялся на потертые ногами бесчисленных посетителей крылечко. Подергал тяжелую доисторическую дверь. Конечно, закрыто. Мой острый, как лезвие кухонного комбайна, взгляд скользнул по старому кирпичному фасаду этого двухэтажного здания, задержался на решетчатых окнах. Выживальщики не ищут простых путей. Камер вроде бы нет. Ну, это естественно. Какому дебилу придет в голову забираться среди ночи в городской террариум? Подпрыгнув, я ухватился за толстые прутья оконных решеток и принялся лезть.

На меня укоризненно глядел хамелеон – мозаика из цветного стекла на окне, по которому я лез. Подмигнул ему, минув первый этаж. Используя кирпичные карнизы, оказался на втором. Блин, а здесь уже очково, высота метров шесть. Надеюсь, эти кирпичи выдержат мой вес...

Пальцы, между тем, вспотели, я бы точно не удержался, если бы не пыль на карнизах. Для меня эта пыль и голубиный помет – как магнезия для скалолаза. Так, теперь надо как-то перелезть на крышу. Это будет нелегко. Она выступает на метр от стены. Я осторожно закинул правую руку наверх, пытаюсь нащупать какую-нибудь хапалку. Ноги дрожали в ячейках оконной решетки. Одно неверное движение – и мне пиздос!

Пальцы нащупали какой-то выступ. Тонкий, скользкий, ненадежный, как мой друг Валера. Бля... может, слезть пока не поздно и дуть к Вовану, на аэродром? Выживальщик никогда не отступает! Нетушки, я добуду то, зачем пришел – психоделическую жабу Юрика! Теперь и вторая рука уцепилась за выступ на крыше. Я практически вишу, осталось перенести ноги, подтянуться...

Бых! Вот я и на крыше. Полежал пару минут на холодной оцинковке, переводя дух. Затем прошел к чердачному окну. Ништяк, оно даже не заперто. Подсвечивая зажигалкой, быстро нашел входной люк, ведущий во внутренние помещения. Зачем Саньку жаба? Для чего весь этот риск? Наверно, нужно еще одно доказательство, что все, что со мной

случилось – не бредовый сон. А Зюзя – лучшее доказательство. К тому же, с волшебной амфибией в Питере будет не так скучно.

Я спустился по лесенке и оказался в коротком закутке. На первый этаж вел крутой лестничный пролет, а здесь было несколько дверей. На одной из них табличка: «Директор террариума г.Петрозаводск Ящерова Тамара Петровна». Пипец, жестокая фамилия. Хм, но раз уж я здесь, можно и кабинет директорши лутануть. Может, чего полезного отыщу. Кстати, тоже не заперто. Ну, значит, сам Ктулху велел.

Я вошел в кабинет и принялся быстро все осматривать. Шкафчики, полки – одна херня. Документы, бланки... даже сейфа нет или мини-барчика. Я старался ничего не перерывать вверх дном. Лучше уйти незаметно, не навешивая на себя лишних улик. Так, теперь перейдем к столу.

На столешнице ничего ценного – календарь, бюст Ленина, дырокол, бумаги. Заглянул по очереди во все ящики. А это еще что за херня? Фу, бля! Я осознал, что в руке у меня сорокасантиметровый самотык! Видать, одинокая женщина с непростой судьбой эта Ящерова Тамара Петровна. А может быть, она пиздит этой штуковиной своих подчиненных? Бедный Юрик, не позавидуешь ему... Или он тут еще не работает?

Хотел выкинуть «трофей», но, передумав, убрал в рюкзак. Приколюсь потом над Вованом, хе-хе... Я повернулся, собираясь валить из кабинета, и тут что-то вспыхнуло с дзинька-

ньем на столешнице. Ептвою... чуть шептуна не пустил. Это планшет, бляха. Но как я сразу не заметил его? Готов поклясться своими могучими бубенцами, его тут не было минуту назад. Или был?

Взяв планшет, я прочитал уведомление с мейл.ру: «Здравствуйте, Тамара! Мы прислали вам это письмо, потому что вы подписаны на наш сайт по трейдингу криптовалюты...» Хм, крипта, биткоины? Это может быть интересно. Прихватю-ка его с собой. К тому же, гаджет не дешманский, айпад, кажись.

Выйдя из кабинета, я направился вниз, листая по пути приложения на планшете. В основном какая-то бабская херня. Даже игр годных нету. Тут дзинькнуло еще одно сообщение. «Тамара Петровна» ваша баланс пополнился на 0.000003018 BTC! Спасибо, что пользуетесь нашим сервисом облачного майнинга!» Фигасе, продвинутая какая директорша! Биткоины, блин, майнит с планшета! Надо разобраться, как вывести с ее счета драгоценную крипту. Кольнул даже ржавый кинжал зависти. Я как мудака бегаю по лесам от чурок и ментов, когда давно уже мог быть на пути к богатству! Мне ведь пришла эта идея еще в первый день в прошлом!

Погруженный в свои мысли, я не сразу заметил, что оказался на первом этаже. БУЛТЫХ! Трехметровый крокодил прыгнул в бассейн и поплыл в мою сторону, загребая лапами. Сука! Я выдохнул, чтобы успокоить нервы. Хорошо, тол-

стое стекло отделяло меня от мерзкой рептилии. Погрозив аллигатору, голодно ощерившемуся на меня свою пасть, направился дальше. Где же ты, Зюзя?

Неслышным шагом я двигался через серию залов и комнат. От экзотических тварей, злобно взирающих на меня из своих гнезд, аквариумов и нор, мурашки бежали по спине. Зловещее место. Извивались на ветках питоны и кобры, провожали выпученными зенками саламандры с хамелеонами, скрипели хитиновыми крыльями мерзкие черные тараканы, каждый величиной с пачку сигарет. Ну и гадость!

И тут я увидел ее! Небольшой аквариум с искусственным болотцем освещала красная лампа. Магическая жаба смотрела прямо на меня, бородавчатые бока меланхолично вздувались.

– Ну привет, боевая подруга. – Я приблизился лицом к стеклу. – Поедешь со мной в Питер?

Шлеп! Толстой кляксой Зюзя прилепилась к стенке аквариума. Это было так резко, что я инстинктивно отпрыгнул. И снова гигантских усилий стоило не заорать в этот момент. Спасла моя закаленная сила воли.

Быстро справившись с запорами крышки аквариума, я сунул руку и достал скользкую горячую жабу. Она квакала немного недовольно. Ничего, дорогая, придется потерпеть предстоящий трансфер, как когда-то, в постыжерных лесах Карелии.

Конечно же, я не удержался, и как следует, провел языком

по скользкой спинке. Зюзя не стала возражать. Сила, приди, хе-хе! Бережно спрятав жабу в рюкзак, я посмотрел на свое отражение в стекле аквариума. Волшебная волна еще не захлестнула мое сознание, но зрачки стали стремительно расширяться, пока не заполнили всю радужку. Возникло легкое беспокойство, а не переборщил ли я? Ведь в этой реальности мой организм еще не адаптирован к такому. Да ладно, пох, главное в этом деле – сохранять позитивный настрой.

Позитивный настрой... позитивный, блять, настрой... окружающее пространство с чешуйчатыми гадами, подсвеченное лампами, потихоньку искажалось, появлялись какие-то фракталы. Мне стало еще больше не по себе. Хоть и знал, что ни в коем случае нельзя параноить и загоняться.

Бдзиньк! Хихикнул в руке айпад. О, еще битки капнули. Так, планшет, а давай-ка включим приятный музончик и будем убираться отсюда. Где тут плеер? Быстрее... Звуки усиливались, стало слышно насмешливо-хриплое дыхание рептилии, амфибий и гнусных насекомых. Я чувствую, как что-то мощное приближается, что-то чудовищное, что накроет меня просто ебической силой! Мне нужна музыка. Но приложения на экране тоже принялись издеваться! Никак не могу ни в одно тыкнуть пальцем! Они просто разбегаются, скачут, кружатся... блин-блин-блин!

Стоп, Санек, ты паникуешь! Нельзя паниковать! Но от этих мыслей паника разгоралась только сильнее. Айпад в руках превращался в какое-то хищное чужеродное существо,

дышащее ненавистью. Надо убрать его в рюкзак. Это все галюны, мне все это кажется. Но вместо рюкзака я запихал планшет себе в штаны. Эта гребаная хрень, сдаст тебя, Санек, нашептывала паранойя.

Теперь ее голос я слышал очень четко. Но как же биткины? Забудь про них. Продукцию яблока легко найдут дистанционно, когда Тамара Ящеровна заявит о пропаже. От этой мысли стало совсем нехорошо. Я представил, что эта директорша крадется где-то здесь в темноте, как велоцираптор, поджав передние лапы, хищно раздувает ноздри, пытается унюхать мой след. А из ее пасти динозавра с сотнями острых клыков на кафель капает горячая слюна.

Я закрыл глаза. Надо. Успокоиться. Рука легла на револьвер. Слава северным богам, оружие принесло хоть немного облегчения. Прямо за спиной раздались отчетливые шаги. Волосы на голове встали дыбом.

Глава 3

Ужас преступника, застигнутого врасплох – мгновение, превращающееся в века и геологические эпохи. Я замер, вращаясь в пол, пуская корни все глубже и глубже в недра земной коры. Из темного соседнего зала в зеленоватых отсветах аквариумов явился лучший боец Арены Жести, чемпион Кандалакши и приполярных земель, гениальный финансист и жрец бога Смерти в одном лице – великий Юрик Харитонов.

Пространственно-временной континуум, где я оказался по прихоти старого шамана, совсем не преобразил знакомый образ Юрца. Только пузо чуть больше оттопыривало засаленную майку, да щетинистые щеки чуть круглее, даже бутылка «Балтики №3» осталась неизменной.

Юрик удивленно осмотрел меня с головы до ног. Отхлебнув пива, икнул и спросил:

– А что вы, собственно, тут делаете, уважаемый?

Мое помутненное сознание зависло над ответом.

– Террариум ночью не работает. – Юрец нахмурился. – Как вы здесь оказались?

Вместо меня ответила жаба, завозившись под клапаном рюкзака. Видать услышала знакомый голос.

– Ква-а-а! – сказала она.

Юрца словно электрошокером прошибло. Дикий взгляд

хранителя земноводных упал на пустой аквариум. «Балтика» выпала из застывших пальцев, взорвавшись колючей бурой кляксой.

И это скинуло мое оцепенение, будто сдернули пыльный чехол с застоявшейся в боксе яростной «Ламборджини».

– Где Зюзя? – тонко закричал Юрий. – Что ты с ней сделал, негодяй!

Мне даже стало жалко его в этот момент, но я сразу понял две вещи. Первое, этот хрен меня совсем не узнал, что логично. И второе – он еще ни разу не лизал жабу. Все это в доли секунды подсказало мое расширенное сознание. Передо мной не первосвященник Бога Жести (и Путина с Трампом, пророков его), а так... обычный колдырь, типичный обитатель спальных районов.

Жаба снова подала голос из рюкзака. Ее «ква-а-а...» – нет, не так – «КВА-А-А!» проникло вглубь головы, гудя и низко вибрируя, как само мироздание. Эхо рокотало под сводами черепа, ставшего исполинским залом с колоннами, из-за которых выглядывали чудища, динозавры, годзиллы и прочие арахниды. И эти монстры подчинялись мне – своему повелителю. Они ждали моего приказа. Я могу уничтожить этого жалкого чудика напротив миллиардом бесчеловечных способов. Ведь я – властелин этого мира!

Любой вменяемый гражданин, без сомнения, бросился бы в панике. Но не Юрий. Этот псих совершил огромную ошибку – кинулся на меня. Время превратилось в эпоксидный

клей, распростертая фигура Юрца с перекошенной физиономией летело в мою сторону, медленно, по миллиметру приближаясь.

В следующий миг Юра оказался на полу, хватая воздух отбитыми легкими, корчась. Я поставил ногу ему на грудь, надавил, глядя в глаза. Взгляд его был полон бессильной ненависти.

– Похвальная попытка, Юрий Харитонов, – голосом Венома произнес я.

– Как?.. Откуда?.. Кто ты?! – Бедолага дергался под моей тактической подошвой.

– Зюзя теперь моя. – Ствол револьвера я поправил его челку. – А ты задумайся на досуге, дружок, о великом, о будущем. Твоя судьба – это не чистка дерьма за гнусными тварями, а нечто большее... Прощай.

Отпустив его, я направился к выходу. Дверь была заперта, но изнутри ведь ее можно открыть?

– Нет! Стой, вор! – прохрипел Юрий.

Я обернулся:

– И запомни главное, Юра. В семках – вся сила!

Айпад в штанах подтверждающе дзинькнул.

Быстро справившись с дверным засовом, я выскочил через центральный выход. Надеюсь, наставил Юрика на путь истинный? Или это было слишком жестко?

На улице я замер. От увиденного перехватывало дыхание. Как же прекрасен может быть наш унылый северный город под воздействием психо-жабы! Темнота придавала особенную мистическую атмосферу, пронизанную пульсирующими огнями, бликами, лучами всех возможных оттенков.

И что самое интересное, мое восприятие настолько расширилось, что я без труда сканировал всю информацию с этой улицы, квартала, со всего города. С трудом отсеяв этот ниагарский водопад инфы, я определил самое важное в данный момент – врагов поблизости нет. Багровые пульсации мелькали в центре и на другом конце города. Я побежал в сторону оставленной ментовской тачки – это был самый быстрый способ добраться до аэродрома.

Не знаю, то ли я на бегу что-то нажал, то ли подействовала магия, но гребаный айпад в штанах врубил, наконец, музыку. Тело тут же наполнилось яростным боем барабанов, неистовыми отжигами гармошек и звоном бубнов. Кавказская попса что ли? Хотел переключить, но залихватские мотивы подхватили, наполняя энергией, легкостью, силой и свежестью заснеженных вершин. А когда заголосил певец «И ведет меня к тебе эта темная ночь! Без любви твоей, поверь, я совсем пропадаю!», я вспомнил о Лене. И о нашей любви.

Она же здесь в городе! И я могу ее найти и забрать с собой в Питер! Ее образ вспыхнул во тьме, как луч маяка сквозь штормовые волны для отчаявшегося капитана. Двигаясь под термоядерные ритмы любви, я ускорял бег. В шта-

нах проснулся и выпрямился второй мой капитан, до боли упершись в планшет.

Но эйфорию влечения вдруг коварно впелелся красный сигнал. Опасность! Опасность! Я обернулся и увидел, как, распахнувшись, хлопнула об стену дверь террариума. На крыльце возник Юрик. Подпрыгнув, он крутанулся волчком. И тут же, заметив меня, неистово рванул в погоню. В его руке я разглядел пожарный топорик. Валим!

На мое счастье трофейный «луноход» был уже рядом. Убивать Юрика не хотелось, он еще не совершил всех подвигов, что прославят его в тысячелетиях.

– Стой, гад! – кричал будущий герой Кандалакши.

Я прыгнул в тачку и рванул зажигание. Начал выкручивать задним ходом. БДАМС! Дверца с моей стороны прогнулась от мощного удара. Лезвие топора, пробив обшивку, замерло в сантиметрах от моей бочки. Безумный Юрец дергался, пытаясь выдернуть оружие. Воткнув передачу, я дал по газам. Харитонов упал, покатился, матерясь, по асфальту. Но топор так и не выпустил. Выровняв заваливающийся то вправо, то влево «УАЗик», я глянул в зеркало. И еще долго видел бегущего, вопящего и размахивающего топором Юрика, пока не свернул за угол.

Проблема решена. Меня снова накрыла горячая штанга любви. Айпад я вытащил и положил на соседнее сидение,

рядом с рюкзаком. Он продолжает изливаться пылкими песнями. Даже Зюзя подпевала по ходу. Внутренний GPS высвечивал пылающим рыжим сердечком местоположение Лены. Туда я и рванул.

Спустя пять минут, вильнув юзом, «УАЗ» оттормозился возле женской общаги, перегретые покрышки дымились и плавились. Где-то здесь моя любовь! Она рядом, я чувствовал это! С планшетом в руке я забежал внутрь. Хотел с ходу перепрыгнуть незначительное препятствие на пути к продолжению человеческой расы – дурацкий турникет, но злобный окрик, как дикая шавка в штанину, впился в мое сознание.

– Эй, эй! А ну стоять! Куды несешься, ирод?! – Из-за столика выпрыгнула наглая, похожая на бабу Ягу старуха.

– Я к Лене! – выкрикнул я.

Увидев мое лицо, бабка ахнула, но тут же пришла в себя.

– Убирайся к черту, антихрист! Посли одиннадцати никому не положено ходить!

– У нас любовь! – принялся объяснять я. – Вы не понимаете, речь идет о продолжении вида!

– Да я тебе щас продолжалку-то отоблю! – взъерилась карга, хватая швабру. – А ну брысь! Ща милицию позову!

Я понял, что эта химера будет страшнее Цербера, охраняющего врата Преисподней. Мне не пройти этого стража. Но любовь совсем рядом. Я найду другой способ!

– Химера! – гордо крикнул я и выбежал на улицу.

Я задрал голову, пытаюсь угадать, в которой из комнат спит моя Лена. В голову одновременно приходили тысячи идей, как нам воссоединиться. Я выбрал самую лучшую. Сделав громкость айпада на максимум, включил первый попавшийся трек из плейлиста. Гребаные «Иванушки»? Да плевать, она поймет мои чувства и прибежит сама!

– Лена! Лена! – принялся орать я, танцуя под музыку и тряся айпадом.

«Красный блеск твоих рыжих волос, словно солнце в городе роз!» – пошел припев. Я стал орать громче, прыгать, подпевать. «Слезы льются от счастья дождем...» Тут и у меня по щекам потекли слезы. «Мое сердце бьется в твоём!»

– В твоём, Лена!

Да, я сейчас полный неадекват, веду себя, как шестнадцатилетний опездол. Но кто из нас, положила руку на сердце, не испытывал безумие половых чувств?

Из разных окон давай выглядывать разные телки, хихикать.

– Позовите Лену! – кричал я.

– Что за придурок?

– Уходи, дай поспать! – отвечали телки.

– Лена! Выйди! Это я, Санек!

– Здесь много Лен! – засмеялась блондинка с третьего этажа. – Вам которую, Александр?

Ух, если бы не Лена, я б ко всем тут залез!

– Рыжую! – ответил я.

Блондинка с явным огорчением скрылась в комнате. Зато на втором этаже защелкали оконные створки, зажегся свет.

– Саша?! Что ты здесь делаешь? Тебя же разыскивают! – воскликнула она, моя любимая, высовываясь по пояс из окна и прикрывая одеялом свои прекрасные сиськи.

– Лена, выходи! – радостно заорал я.

Но тут в окне возникла рослая фигура с голым торсом. Андрюша-морячок, блять! Я злостно сжал зубы.

– Щас я! Щас я, сука, выйду! – прорычал бык, отпихивая Лену вглубь комнаты.

Где-то на заднем плане тяжелый топот, хлопки дверей. Я понимал, что сейчас будет самая решающая схватка в моей жизни. Лена появилась в окне опять.

– Придурок, беги быстрее отсюда! – запищала она.

– Любимая! – Я торжественно преклонил одно колено. – Поедем со мной на этом прекрасном кабриолете! – Я показал на УАЗик. – Я увезу тебя в Северную Пальмиру, увезу в город культуры из этой гнусной провинции! Мы будем кататься на кораблике по каналам, ездить в Царскую деревню, ходить в Эрмитаж!

Девчонки с верхних этажей разразились бурными, как мои, всегда готовые к бою спермотазоды, аплодисментами. Я хотел продолжить свою речь, но тут айпад выбило из руки чудовищным ударом. Пропев в полете прощальную ноту, он вдребезги разбился, ударившись в клумбу. Двухметровое тело в семейниках возникло в поле зрения, грозным Эвере-

стом закрывая от меня окно с любимой.

– Тебе пиздааа! – проорал Андрюша, страшно вращая глазами, брызжа слюной.

Ультразвуком заверещали девки.

Гора ярости бросилась убивать.

Глава 4

Проблему агрессивного быдлоида, который по недосмотру богов трахал мою ненаглядную, я мог бы решить раз и навсегда. На это понадобилось бы не больше двух секунд. Выхватить револьвер и послать пулю промеж тупых глаз. Но зачем жестить и нарушать закон, когда во мне сила психоделической жабы? К тому же Лена может не простить смерть морячка. Лучше на глазах всей общаги отмудохать козла как следует. И тогда она поймет, блин, кто из нас достоин ее багряного лона, а кто – никчемная личность!

Потоки энергии хлынули в мои кулаки, которые тут же вспыхнули золотым сиянием. Естественно, никто кроме меня, этого не видел. Морячок, еще не подозревающий о неминуемой опасности для своего здоровья, безумным локомотивом летел на меня. Мое восприятие так расширилось, что временной поток не только замедлился, но и начал давать ответвления в разные стороны. Это выглядело, как сотни вариантов развития событий, которые я проживал, не двигаясь, однако, с места.

И мои кулаки начали астероидную бомбардировку планеты-гиганта. Траектории движений сплетались извилистой лентой вокруг Андрюши, мне были видны все его болевые точки и жизненно важные органы. Но я не спешил пробивать по ним. Хотелось растянуть удовольствие и дать выход

переполняющей злобе за то, что этот мудозвон был сейчас с Леной. А не я.

При этом еще я успевал посылать улыбки с воздушными поцелуями Лене и другим девчонкам, визжащим, подбадривающим, болеющим изо всех окон женского общежития. Андрюша мычал, бестолково лупил, но его руки и ноги только взбивали атмосферу. Стремительным фантомом оказавшись сзади, я ударил ногой, вложив всю боль своего разбитого сердца в этот подсрандель.

Раздался металлический лязг. Вскрикнула Лена. Проклятый быдланин уебался в стойку с велосипедами, опрокинув их все нахуй. Я принялся танцевать победный танец, а девки крыть матом неуклюжего мудака, который, рыча, пытался выбраться из-под кучи великов. Жалко, этот пес разбил айпад. Так и не вывел оттуда биткоины, но мой великолепный триумф стоит потерянных средств. Теперь Лена – моя!

Но бывший (теперь-то можно в этом не сомневаться!) пихарь моей любимой, расшвыряв по сторонам бедные велосипеды, опять поймал меня в перекрестье прицела своих мутных гляделок. Я презрительно усмехнулся. Видимо, его гнусное ебало давненько не выхватывало тактических пиздюлей!

Я приготовился ко второму раунду, и тут меня стало отпускать. Потoki энергии, рукава параллельных реальностей, состояние могущества – все начало сворачиваться, блекнуть, истончаться. ХЛОП! – и я стал прежним Саньком. Правда, слегка оглушенным и растерянным, словно медуза, выбро-

шенная безжалостным штормом на палубу атомного ракетного крейсера «Петр Великий». И морячок все ближе!

Страх парализовал тело, но мое верное подсознание во всю мочь заорало: «БЕГИ!!!» И я побежал. Какой позор, какое фиаско, Санек! Лена же это видит! Но инстинкт выживания оказался сильнее. Я принялся удирать, мастерски лавируя между клумб, скамеек и разбросанных велосипедов. В этот момент даже забыл про револьвер, в мозгу пульсировала лишь одна мысль: «Надо лизнуть жабу!».

Увернувшись от очередного броска морячка, я сунул руку за спину, под клапан рюкзака. Пальцы ухватили что-то скользкое, рванули. В этот момент чудовищная сила рванула и меня. С ужасом я заметил, что ноги бегут уже по воздуху. Андрюша, ухватив меня за шиворот, поднял на метр от земли. Я оглянулся, как мог, и увидел разъяренную морду этого мудака. Но руки мои были свободны – я мог лизнуть Зюзю! Пусть все подумают, что мне конец, а я как разозлюсь в последний момент!.. Это будет эпично, да.

Я перевел взгляд на свою руку и чуть не заорал. Вместо Зюзи в ладони был мерзкий самотык, украденный из кабинета директорши террариума. Вывернувшись, я сунул сорокасантиметровый резиновый дилдо под нос Андрейки. Четвертое правило выживальщика – использовать любой предмет как оружие.

– Аааа! Сук! Зашквар! – разинул пасть морячок, скосив глаза на силиконовую залупу.

Резким выпадом раскрытой ладони я вогнал самотык по самые гланды врагу. Хватка сразу исчезла. Ноги мои пружинисто шлепнулись об асфальт. Я выдернул свое оружие. Андрейка, схватившись за горло, стал кашлять, мотать башкой и через секунду сплевывал в клумбу.

– Зашквар... ебать, зашквар... – стонал над своей участью поверженный бык.

Я подскочил и, не теряя времени, принялся хлестать морячка по щекам увесистым, как полицейская дубинка, фаллосом. Утырок заверещал, подпрыгнул, как подстреленный из воздушки шакал, включая форсированный съебатор. А я под хохот всей общаги принялся догонять, нанося все новые и новые удары с помощью тактического хуя.

Но что это? По улице заметалось эхо полицейских сирен, вдали мелькали красно-синие всполохи. Отвесив напоследок залупой по загривку, я развернулся и побежал к «бобик-ку». Они нашли меня! Рвем когти!

– Саша! – крикнула из окна Леночка.

Я остановился, убирая «оружие» обратно в рюкзак.

– Лена! – удивился я. – Почему ты еще не в машине?

– Дебил, уезжай!

– Я тебя найду! Приезжай в Питер, любимая! – крикнул я, заводя мотор.

Морячок плачет в кустах. Мусора, блин, все ближе, сука. Некогда ждать Лену. Но мы увидимся снова! Теперь я точно знаю это! Воткнул передачу и, взглянув вперед, словил

жесткий ахуй. Юрец! Как он, блять, меня нашел?!

В этот раз Юрик поступил гораздо коварнее. Не стал лупить по дверям, а, запрыгнув на капот, обрушил на него адский удар прямо в сердце ментовской машины. Я даже не успел надавить газ. Юрец снова взмахнул чудовищным топором. Из пробоины вырвалась струя пара. БАХ! Стекло пошло трещинами. Хоть и выдержало, но теперь ни хрена не видно!

Я выскочил из бесполезной тачки. Скрип колес подъезжающих мусоровозов, патрульных мотоциклов.

– Всем стоять! Полиция! – орали матюгальники.

– Верни, Зюзечку! – вой Юрца.

Да идите вы все нах! Я подхватил велосипед, розовый с корзинкой, и топнул по педалям. Взревели полицейские мотоциклы, но я свернул в подворотню. Позади остались матерящиеся менты, какое-то время еще был слышен топот ног и злобное сопение, а вскоре и они затихли.

Я мчался, что есть силы к аэродрому, срезая путь через дворы и проулки. Сколько всякого пиздеца случилось со мной этой ночью. Пусть Великий Ктулху даст сил для последнего рывка. Уже светает, но знаю, Вован дождется меня.

Я уже добрался до окраин Петрозаводска, когда звуки сирен раздались на параллельной улице. Внезапно в лицо ударил свет фар.

– Стой! Стой, блять! – судорожные вопли.

Не останавливайся, Санек. Бешено крутя педали, я про-

мчался между двух «бобиков», расставленных посреди улицы. Ловко лавируя, свернул в частный сектор. Рев за спиной возвестил о том что, радоваться рано. Обернувшись, увидел, как в узкий проход между двух заборов выезжают мотоциклы. Один, два, три... Следом сунулся «УАЗик» и, сука, застрял, словно летящий с пятидесятого этажа лифт, полный орущих людей, с оборванным тросом, включивший в последний момент свои тормозные колодки.

Конечно, это глупо, но я поехал дальше. Мне бы только вырваться из этого прохода. Я метался, как заяц, в лучах фар. Кровавым гризли взрычал мотоцикл за спиной. Поравнявшись со мной, мент что-то орал, тянул руку, чтобы схватить меня. С другой стороны еще один зажимал в тиски. Я бы дал по тормозам, но сзади был третий. Я словно в пасти акулы! Блять!

Внезапно третий моцик рванул вперед и, бортанув того, что справа от меня, оказался рядом. Мусор на байке слева яростно выругался. Я посмотрел направо. Черт! Опять Юрец! Когда же он, блять, отстанет от меня?

Глава 5

Харитонов, хищно оскалившись, махал топором. Мне чудом удалось увернуться, отклонившись назад и отпустив руль, прямо как Нео. Острие топора просвистело надо мной, мотик слева оказался без наездника. Юрик после удара, потеряв равновесие, ударился в забор. А я перепрыгнул на катящегося по инерции мотоцикла.

Поставив на дыбы байк, я вырвался из западни и радостно расхохотался. Да, основная кодла все еще на хвосте, но на твердом асфальте я выжал полный газ. Небо все светлее, холодный ветер пытался сбить с седла, швырял в незакрытое лицо невидимые оплеухи.

Я едва не пропустил нужный поворот к аэродрому. Оставив на пустынном шоссе, пятидесятиметровый черный след, я развернулся. Байк с рычанием понес меня по грунтовке.

Забор. За ним взлетная полоса, ангары. Где-то там тарахтит Ан-2, который увезет меня из этой жопы. Впереди ворота с накинутой цепью. Нет времени звать деда-сторожа. На полном ходу я врезался колесом между створок. Но почему-то они не открылись, как я рассчитывал. «Может быть, они открываются в другую сторону?» – подумал я на лету.

Удар. Перекат. Вскочив, побежал. Дед что-то кричал из сторожки. Но я не оглядывался. Вновь настиг вой сирен. Бегу. Только бы не открыли огонь по взлетающему самолету.

Наш кукурузник уже на полосе. Вован замахал мне из открытой двери. Мотор заорал на всю округу, готовый в любую секунду сорвать с места старенький биплан. Осталось сто метров... пятьдесят... В мощные басы самолетного движка вдруг врезался другой звук, более высокий. Над бруствером, который проходит вдоль летного поля взмыл мотик. Опять Юрец! Байк еще не коснулся земли, а он уже прыгнул яростным возмездием.

Сбив меня с ног, вцепился мертвой хваткой и заорал прямо в лицо:

– Зюзя! Отдай мне Зюзю, подлец!

На красном лице червяками вздулись вены, глаза навывкат, по щекам хлещут слезы. Бля, если бы не знал точно, подумал бы что он под жабой. Удивительное упорство и сила воли.

– Отдай мне ее, пожалуйста! – повторил он.

Я взглянул в его дикие глаза и понял, что зря все это затеял. Ведь если я заберу жабу, кто же потом защитит людей на разрушенной Зенит-Арене? Кто поможет наводить порядок и строить мирную жизнь в постыжерной Кандалакше? Я ведь едва не повернул ход событий в худшую сторону.

– Хорошо. Только отпусти, блин! – Я снял с плеч рюкзак. – Держи.

Бережно вытащив жабу, передал ему.

– О, Зюзечка, иди ко мне! – Юрий аж затрясся в экстазе. Так может он лизал ее уже.

– Санек, ебта, че за дела? – подбежал Вован с автоматом

наперевес. – Эт че за хуй? Ебнуть его?

– Все нормально, Вован, – сказал я.

– Блять, полетели! Уже светает, нах! Леха ща не полетит никуда, нах!

– Две минуты, Вован, я щас!

Десантура, махнув рукой, направился к самолету, а я повернулся к Юрику:

– На вот, короче, и это уж тогда верни на место... – отдал ему самотык директрисы.

– Спасибо... – прошептал Юрик.

– Ладно, давай, удачи! Помни Санька! – Я усмехнулся. – И самое главное, Юра. Обязательно лизни.

Он удивленно посмотрел на свои руки.

– Да не игрушку своей Ящеровны, а Зюзю!

– Зачем?!

– Ты все узнаешь, – сказал я и подхватил рюкзак.

Сирены совсем рядом. Вован орал и матерился, но я не слышал из-за гула движка. Самолет начал потихоньку разгоняться. Чудовищный ветер ударил в лицо. Я поднажал. Хвать! Могучая пятерня десантника вдернула меня в самолет. Через пару секунд он взмыл в воздух.

Лежа на металлическом полу, я замиранием сердца увидел, как накренился горизонт. Земля за открытой дверкой встала стеной. Это Ан-2 заложил вираж. Мелькнули ангары, диспетчерская вышка, вспыхивающие огоньки мигалок десятков ментовских машин. Все это быстро пропало их вида.

Кукурузник нырнул в мутный туман облаков.

Десантура расхохотался и захлопнул дверь. Он прикурил и протянул мне сигарету, которую я подхватил дрожащими пальцами.

– Заебок, нах, летим, братка! – улыбнулся Вован.

– Спасибо, что дождались, – сказал я.

Из-за шума двигателя приходилось кричать. Но я в безопасности. Все позади, мы летим в Питер. Меня стало отпускать. Интересно, где мы приземлимся? Неужели прямо в Пулково? Не хотелось бы. Местные службы тут же повяжут, едва мы ступим на твердую землю.

– Держи, это твой! – Вован кинул в меня тяжеленный мешок, едва не прибив.

– Это что, парашют? Но зачем? – не понял я.

– Это Д-1, нах! Будем десантироваться, ебта! – радостно ответил он, застегивая на себе серые ремни. – Не ссы, епт, он сам раскроется, нах!

– Да я и не ссу! – ответил я, вспомнив свой героический прыжок с дельтаплана. – Это круглый что ли парашют?

– Кончено, ебт. Десантный, нах! – Вован помог мне все правильно застегнуть.

– А есть запасной? – задал я резонный вопрос.

– В натуре, нах! – ВДВшник хлопнул меня по плечу, словно дубиной огрел. – Эй, Леха!

Из кабины высунулся усатый дядька в кожаном летном шлеме с прозрачными очками:

– Чего?

– Где у тя запаски, нах?

Но пилот не ответил. В окна кабины и в иллюминаторы ударил свет. Мы летели уже выше облаков. Летчик заблокировал штурвал и, почему-то улыбаясь, прошел в салон.

– Так чо, Леха, где зэпэ, ебта? – повторил Вован.

– Нету запасок! – ответил пилот.

– В смысле, бля, нету? Нам десантировацца ща!

– Вы что, ребята, такие наивные? – Леха посмотрел на нас, как на дебилов. – Думали, я запросто так вас повезу? Знаешь ли ты, Вова, сколько стоит заправить Ан-2?

– Ты че несешь, Лех? – недоуменно воскликнул десантник. – Мы ж, бля, договорились!

Я заметил, что его палец замер на спуске АК.

Леха, видимо, тоже заметил. Он примирительно поднял руки в пилотских кожаных перчатках, заулыбался:

– Да, конечно, конечно, доставлю, все как и договаривались.

Он залез под пассажирскую сидушку и вытащил два брезентовых мешка с застежками, карабинами.

– О, заебись! – обрадовался Вован. – Запасочки, нах! Ну и хули ты, Леха, мозги ебал? Чет ток тяжеловатая, нах...

– А это не запаска, – ответил Леха. – В Питер доставить надо, передадите куда надо. Я там написал.

– А че здесь? – нахмурился десантник.

– Смотри, не дерни кольцо! – предупредил пилот, цепляя

ко мне спереди мешок. – Тут 10 кило амфетамина.

– Нахуя? – орнул Вован.

– Для питерских клубов. – Летчик пожал плечами. – Я их обычно над Финским заливом сбрасываю. Ну как бы прогулочный рейс. А ребята потом подбирают на лодках. Из-за вас я туда не полечу, а Пахомыч мне башку свернет, если не доставить груз. Так что выручайте, парни. Я ведь вас выручил.

Я внутренне вздрогнул, услышав знакомое имя, но виду не подал.

– Не знал, бля, что ты наркоту перевозишь, – пробурчал Вован.

– Осуждаешь? – воскликнул пилот. – Да ты знаешь, сколько стоит содержать эту птичку в идеальном состоянии. Если б не эти рейсы, наш авиаклуб давно бы закрылся! А у меня школьники бесплатно занимаются, с парашютом прыгают. На самолетах их учу летать, на планерах...

Летчик с грустью посмотрел на плывущие под крылом облака.

– Да мне пох ваще! – Вован подтянул ремни и пристегнул к тросу мой и свой вытяжной парашюты. – Пусть эти пидары столичные нюхают свое дерьмо, ваще до пизды! Ты главное место выброски не проеби, хуль!

Пилот кивнул и вернулся в кабину. Вован зачем-то открыл дверь и стал всматриваться, хотя из-за облаков ни черта не видать. Я поглядел на свой мешок, в котором должен был быть запасной парашют. А если, блин, основной не рас-

кроется.

БИИИП! БИИИП! Пронзительные гудки, замигала красная лампа в хвосте самолета. Блять, в чем дело? Авария? Мы падаем?!

– Пора, Санек! Прыгаем! – крикнул десантура.

– Че, прямо сейчас что ли?

– Да! И ты первый, епта!

Могучее колено ударило под зад, тело мое пулей вылетело из уютного самолета, жестокий ветер тут же принял пас от Вована и яростно затрепал в своих объятьях.

Глава 6

Я еще не успел осознать весь ужас этой ситуации, а парашют уже трепыхался над головой. Пара секунд, рывок. Уф, бля! Кажись, раскрылся! Гребаный Вован! Нахера он выбросил меня из самолета? Без инструктажа и самое главное – без чертовой запаски. Вместо нее десять кило «фена». Ладно, купол, слава богам, наполнен, все нормально. Интересно, куда будем приземляться?

Повертев башкой, я не обнаружил Вована, который должен был выпрыгнуть сразу после меня. Вообще ни хрена не видно. Кругом туман. Точнее, сейчас я, похоже, пронзал облачный слой. По идее, он скоро закончится, покажется земля. Надеюсь, посадка будет мягкой...

Вдруг тряхнуло. Да так резко, что я почувствовал, как стремительно седеют мои суровые железобетонные яйца. Я вцепился в серые лямки подвесной системы, как охувший бультерьер в ногу случайного прохожего. Новый рывок. Что за херня? Купол над головой, словно зажил своей жизнью, стараясь вырваться из плена строп и сбросить, стряхнуть бесполезный груз, тобишь меня! Турбулентность, сука! Я сталкивался с ней, когда летал на парашуте, но такого пиздеца не припомню.

Это наверно потому, что я в облаке. Или в туче? Вся одежда промокла насквозь, по стропам и свободным концам хле-

стали ручьи, нагло брызжа в мое мужественное лицо и затекая за шиворот. Вдруг под ногами в облачных разрывах замелькала земля. Ништяк! Я разглядел перелески, квадратик полей.

Но коварная туча решила не отпускать свою жертву. Парашют затрепетал, как телка на первом свидании, и меня с силой рвануло вверх. Далекая земля исчезла, облачные космы под ногами сомкнулись, словно челюсти акулы-людоеда.

– Отпусти меня, сука! – орал я.

Совсем рядом ослепительной каракатицей сверкнуло молния.

– ХУЙ ТЕБЕ! – ударом по перепонкам отвечал гром.

То ли от резких дерганий, то ли я забыл в самолете застегнуть... Рюкзак на моем плече неожиданно распахнул клапан, и оттуда с адским шелестом начали вырываться деньги. Нет! Бля! Изогнувшись, я дотянулся до рюкзака и перекрыл фонтан бабла. Но сколько успела всосать ненасытная туча?

Я взмолился. Великий Ктулху, пожалуйста, сделай так, чтобы меня отпустило! Чтобы я мягко приземлился возле магазина с пивком!

Не знаю, сколько меня так мотыляло в недрах атмосферного монстра. Наверное, несколько минут. Но они показались мне часами. Наконец, наигравшись, облачные демоны вышвырнули меня, как использованный гандон.

Заебись! Земля приближалась. Повертев головой, я не обнаружил купол Вована. Десантура уже сел? Или его тоже пи-

дорасит злое облако? Это нехорошо, но я захихикал, представив, как он там сейчас охуевает. Ладно, нужно сосредоточиться на приземлении.

Я взглянул вниз и охренел. Земная поверхность неслась со скоростью конкретно перепившего Шумахера. Туча отпрыгнула меня, но только для того, чтобы дать поиграться сумасшедшему ветру. Скорость больше сотки! Впереди я заметил автотрассу. О, клево, можно поймать попутку. Лишь бы сесть удачно... Но дорога с ползущими фурами в мгновение ока промелькнула под ногами.

Чем ближе к земле, тем выше кажется скорость. Как же я буду приземляться? Меня же размажет! Я подергал за красные петли, быстро разобравшись, как разворачиваться. На парашуте нужно садиться против ветра, чтобы погасить скорость. Но на этой круглой дубовой херне – только по ветру. Это единственный шанс. Сделаю перекат. Только бы вынесло на одно из тех полей. В сырую пашню ведь мягче падать? Но и эти поля просвистели со скоростью пули. Потом показала и тут же исчезла позади небольшая деревушка. Я с ужасом уставился на обширный, насколько позволяет видимость, дремучий лес.

– Нееет!

Только бы не на ёлки! Они неслись подо мной так быстро, что сливались в пестрый ковер. Но тут мои зоркие глаза выхватили прогал впереди. Ктулху смилостивился над Саньком! Сяду на просеку, если не ошибся с глиссадой. Но тут

уж только молиться.

И когда осталось несколько мгновений до момента посадки, я страшно, дико заорал. По просеке идет ЛЭП! Уже видны оголенные провода промеж могучих мачт. Несет прямо на них! А я весь сырой! Сырой купол, сырые стропы. Сейчас от меня останется лишь облачко пепла! Но тут порыв ветра качнул парашют. Я подтянулся на лямках, судорожно поджав ноги. Как в замедленной съемке, алчно гудящие провода пронеслись под моим насмерть перепуганным, едва не пригоревшим пуканчиком.

А затем раздался треск, но не разряда, а верхушек елей, в которые я влетел на полной скорости. Судорожно попытался ухватить за колючие ветви, понимая, что сыплюсь вниз. Снова треск. Вроде остановился. Живой, блин! Опять затрещало, стропы поехали вверх. Купол надуло парусом над вершинами елок и тащит меня! Гадство!

Я лихорадочно отстегивался. Рвануло сильнее. Руками и ногами я обхватил ближайший ствол и прижался, что есть сил. Вскоре стропы малость обмякли. Наверно, порыв прошел. Отстегнув, я бросил вниз лже-запаску. Следом полетел рюкзак. Встав на толстую ветку, расстегнул ножные обхваты. В этот момент опять пришел порыв. Подвесная система, цапнув подбородок так и не расстегнутой грудной перемычкой, улетела наверх. Купол радостно наполнился и скрылся из виду. Да и хуй бы с ним.

Я начал осторожно спускаться по сырым, скользким, но

колючим веткам. Перемазавшись в смоле и древесной шелухе, спрыгнул с нижней ветви. Хотелось плакать, смеяться, прыгать от радости, что я на матушке-земле. Но только тяжело рухнул прямо на жопу, а затем повалился на спину. Никогда больше не буду прыгать с парашютом. Вообще больше не поднимусь в небо.

Шум льющего, как из ведра дождя, стон деревьев, гнувшихся под ураганными порывами, тяжелые перекаты грома... Да, лес в такую погоду – не самое приятное место. Но для меня после той небесной мясорубки он казался райским уголком.

Я сел и, скрючившись от дождя, расстегнул молнию, достал сигареты с зажигалкой. Хорошая куртка, в кармане даже сухо. Хотя под ней – хоть трусы выжимай. Но это натекло через воротник, скорей всего. Щелкнув зажигалкой, с глубочайшим наслаждением втянул крепкий дым. Вован – хрен знает где. Значит, будем выбираться самостоятельно. Теперь я в полной автономке. Сколько до Питера и в какой он стороне – ни малейшего понятия.

Усмехнувшись, закурил вторую сигарету. Наконец-то я в своей естественной, мать ее, среде обитания. Жаль, конечно, что нет даже задрипанного НАЗа. Сейчас бы не помешало подкрепиться. Но зато у меня есть оружие, а значит добыть лесную дичь – лишь вопрос времени. От сырости начало потряхивать.

Все! Хватит расслаживаться. Там где-то была трасса непо-

далеку? По любому, она ведет в город на Неве. Осталось только выбраться на нее. Есть все шансы на то, что вечером я буду греть кости и залечивать психику в одном из уютных питерских кабачков! Вся эта безумная фигня, что происходит со мной, закончится. И начнется спокойная жизнь и планомерная подготовка к выживанию в грядущем БП.

Я надел рюкзак, закинул на плечо мешок с «феном» и, напевая «В Питере пить!», пошел напролом сквозь чащу, гордо ломая могучим плечом дурацкие ветки.

Черт! Проклятье! Леший что ли водит? Дело шло к вечеру, а я был до сих пор в этом гребаном лесу! В первые два часа я выбрался на просеку с ЛЭПкой, на которой чуть не поджарил недалеко свои причиндалы. Сначала хотел идти по просеке, но быстро оставил эту затею – под ногами чавкала болотина. Тут же набросились стопищот комаров-убийц. Я поспешил углубиться в лес. Пофиг, так, наверно, будет даже короче. Деревня еще какая-то должна быть в той стороне...

Однако ни через час, ни через два, ни через три я так и не вышел из леса. Блин. Идти вперед или вернуться к ЛЭПу? Хрен с ним, с болотом, просека по любому куда-нибудь да выведет. И я отправился обратно. Следующие несколько часов прошли в бесплодных попытках разыскать ЛЭПку. Она

будто провалилась прямоком в недра Ада! Ну что за хрень? А ведь я-то считал, что мой внутренний компас никогда не ошибается.

Гроза давно закончилась, но дождь и не думает прекращаться. Все льет и льет. Запас моих героических сил на исходе, а голод мучает все сильнее. Да еще этот сраный мешок с амфом! Я уже подзаебался его тащить. Может, выкинуть на хуй? Блин, заманчивая идея, но нет. Леха-пилот вытащил нас из той западни. Неохота теперь подставлять его перед бандюганами. Его и так сейчас, поди, прессуют мусора.

Но компенсировать свои трудозатраты, мне кажется, имею право. Отсыплю себе немножко. Приободриться сейчас будет прямо в самый раз. Я расстегнул застешки контейнера запаски и вытащил полиэтиленовый сверток. Стараясь не рвать, распечатал пакет. Внутри оказалось дохрена маленьких пакетиков, грамм по двести. Не будут же они взвешивать, ну те, кому это доставлю? Убрав один такой себе в карман, я все аккуратно запечатал. Также обнаружилась записка. Ага, адрес такой-то... подойти к машине, положить в багажник... понятно.

Я подбросил на ладони увесистый пакет. Затем, открыв его, набрал на ноготь горку белого порошка и втянул в ноздрю. Потом еще столько же – в другую.

Глава 7

Я посидел немного, покурил, дожидаясь первых волн бод-ряка. И они не заставили себя долго ждать. Зашевелился на голове волосяной покров. Мурашки, собравшись в ополчение, совершили стремительный марш бросок от затылка через бугристую равнину спинных мышц прямоком к жопе. Я бодро вскочил, хищно подобралшись. Бросило в жар, да так, что разом высохли тактические трусы. Ничиоси! Вставляет не хуже, чем семки Спауна.

Затем я сделал первую за сегодня умную вещь. Провел ревизию снаряжения. Открыл рюкзак, пересчитал бабло. Сука, где-то тридцать касиков осталось. А я-то думал, хватит на покупку майнинг-фермы. Выходит, примерно лям бабла выдуло через клапан? Лучше не думать об этом, а то можно словить нехилый депресняк. Главное, что я выжил. Питер – крупный город, намотить лавандос на Схрон 2.0, думаю, не составит особого труда.

Остатки денег я сложил во внутренний карман куртки. Как раз хватит, чтобы снять хату и на похавать в первое время. Так, что там еще у нас есть? Разобранный АК – решил его не собирать, так меньше палева. Ведь скоро я выйду в населенку. Мешок патронов для револьвера и, собственно, сам револьвер. Взяв горсть увесистых пузатиков, разложил по карманам. Еще есть зажигалка и восемь сигарет. Но, к со-

жалению, нет даже стремного ножика. Можно сказать – это позор для выживальщика.

Ну и десять кило амфетамина, блять. Вот уж свалилось палево на мою голову. Я постарался по максимуму расслабить боковые затяжки рюкзака. И – о, чудо! Мешок с трудом, но влез туда полностью. Рюкзак теперь весит килограмм двадцать пять, но мне он показался легким, словно надутым гелием. Щелкнула пряжка поясного ремня, и ноги сами понесли вперед мощно и неудержимо.

А может и не вперед. Признаюсь честно, я давно потерял ориентацию в пространстве. Но не может быть такого, чтобы рано или поздно этот лес не закончился.

Дождь усиливался, стало резко темнеть. А я до сих пор не выбрался. Бежалось хорошо, но пришлось сбавить темп, чтобы не выбить глаз в потемках. Да и силы нужно было экономить. Под действием стимулятора голод и усталость не чувствовались. Однако мой разум выживальщика отлично понимал – нужно срочно что-нибудь заточить.

Как назло не попадалось даже грибов. Да и не смотрел я их особо, надеясь к этому времени уже быть в Питере. Наивный. Перспектива стремной ночевки в сыром лесу вставала в полный рост. Теперь я жалел, что парашют улетел. Из него получился бы отличный тент.

Выйдя на небольшую полянку, я внимательно осмотрел-

ся. Нужно вставать на ночевку, наломать дров, развести костер. Может получится хоть немного просушиться? Неожиданно прямо из-под ног выпрыгнула какая-то темная хуйня! Блять! Чуть сердце не разорвало грудную клетку. Револьвер сам собой очутился в руке.

Да это глухарь, судя по габаритам! То, что требуется Саньку перед сном. Громко хлопая крыльями, мой будущий ужин взлетел на вершину ели, видимо, чувствуя себя в полной безопасности.

Я начал подкрадываться, выбирая удобную позицию для стрельбы. С АК было бы вернее снять птичку, но пока достану, пока соберу...

ТЫ-ДЫЩЬ!!! Над верхушкой ели возникло облако перьев. Удовлетворенно хмыкнув, я вытряхнул гильзу, вставил новый патрон и отправился подбирать то, что осталось от глухаря.

Насаженные на ветки куски дичи аппетитно шкворчали, благоухая божественным ароматом. Я кое-как справился с собой, чтобы не съесть мясо сырым полчаса назад. Тушку нашел быстро, она валялась под елкой. Пуля угодила прямо в нутро, практически разорвав птицу пополам. «Зато потрошить не надо», – думал я, разглядывая выходное отверстие.

За неимением топора или пилы пришлось потратить несколько патронов. Выстрелами я свалил три сухих ели, ру-

ками и ногами обломал сучья. Вскоре получилась отличная нодья, хватит до утра. Костер я развел, расположившись под наиболее разлапистой елью. Дымно, конечно, зато тепло и уютно. Пока готовилось жаркое, успел устроить лежанку из лапника.

Когда ляжки глухаря покрылись поджаристой корочкой, я снял с огня и принялся с удовольствием жрать. Господи, как же это охуенно! Соли, конечно, не хватает, ну да и пох.

Насытившись, я не спеша раскурил сигарету и откинулся на лежанке. Хорошо быть тру-выживальщиком! Обычный горожанин бегал бы и рыдал в такой ситуации. И потом сдох бы через пару дней от безысходности. А я, применив свои прокачанные навыки, кайфовал в тепле и сытости, хе-хе! Жаль только проебанное в полете бабло.

От костра пер такой жар, что пришлось расстегнуть куртку. Положив под голову рюкзак, я поджал ноги, чтобы не капало с ветвей. Не смотря на крепкую дозу стимулирующего порошка, принятого несколько часов назад, мозг с наслаждением отключил уставшее тело.

Я проснулся, когда рассвет начал проявлять окружающие деревья. Угли еще дымились. Куртка, блять, насквозь провоняла дымом и покрылась пеплом от костра! Но ладно хоть не прожег. Ноги все-таки подмочило. Похрен, сушить ботинки бесполезно. Они все равно вымокнут за пару минут во вре-

мя марша.

Умывшись беспрестанно капающей с веток водицей, я приседал, поотжимался. Разогрел на углях остывшее мясо, вточил пару крылышек. Остатки глухаря убрал под клапан рюкзака, предварительно завернув в листья папоротника.

Неизвестно, сколько еще придется воландаться по здешним лесам, поэтому я присел на дорожку. Распечатав заветный пакет, я сунул туда нос и, как Тони Монтана в известном фильме, втянул изрядную порцию порошка. Ух, ебать! Частишь, Санек! Да-да! Вот выберусь – завяжу с этой жесткой темой. До особых случаев на тему выживания.

Мышцы налились кипучей энергией. Я вновь ощущал себя неустрашимым Воином Апокалипсиса. Могучим, как гравитация Юпитера, Саньком! Если бы я описывал этот эпизод в книге, то описал бы себя в эту секунду максимально охунным.

Я подпрыгнул на полтора метра, проорав в хлещущие небеса свой боевой клич, и помчался. Побежал, полетел, как дикий лесной дух. Мох и лишайник пружинисто подкидывали мои проворные стопы. Тело будто само перемахивало поваленные стволы, уклонялось от докучливых ветвей и сучьев. Легкие молотили, как турбина сверхскоростного болида, прогоняя обжигающий кислород.

Да, по ходу, все-таки переборщил. Помимо прилива сил с предельно чистым сознанием, стали слышны голоса. Загадочные, потусторонние. Они доносились и справа и слева. И

со всех сторон. Вскоре я понял, что это был голос листвы, деревьев, леса. И он разговаривал со мной. Клевое ощущение.

Я спрашивал у леса. И он мне отвечал! В ходе беседы я выяснил, что бежал не туда и повернул на девяносто градусов. Удивительно, но через пятнадцать минут зеленые стены расступились, и я замер на краю обширного поля.

– Спасибо, Лес! – крикнул я, обернувшись.

– Удачи, Санек! – прошептали деревья и кусты.

Увидав дорогу, идущую от опушки, я расправил свои могучие плечи и радостно припустил с новыми силами. Но путь показался легким лишь в самом начале. Уже через полчаса налипли такие центнеры липкой грязи, что пришлось перейти на шаг.

Кое-как обтерев боты, дальше двигался по траве вдоль обочины. Не смотря на гадскую погоду и безлюдную местность, настроение играло божественными струнами. Я был уверен, эта дорога приведет меня к цивилизации, отвратительной по сути, но такой необходимой в данный момент. Наивный.

Упорство – удел достойных. И не остается без награды, но только если будешь идти до конца. Иначе, какое же это упорство.

Я шел полями и перелесками по грязной дороге много ча-

сов. Казалось, что вот-вот и выйду в люди. Даже иногда вроде бы слышался гул машин с автотрассы, но это был всего лишь вой ветра и стон деревьев. А за каждым следующим поворотом открывались все те же унылые поля и бурая петляющая лента дороги, покрытая серыми лужами.

Когда уже появились предательские мысли об еще одной сырой ночевке, мое упорство было вознаграждено. Поднявшись на очередной пригорок, я остановился и облегченно выдохнул. Деревня. Километрах в двух. Жилая, судя по дыму над крышами. А дальше, практически у самого горизонта, удалось разглядеть ползущие точки. Трасса. Слава Великому Ктулху! Выбрался!

Глава 8

Что нужно изнуренному путнику после тяжкого пути, невзгод и страданий? Да, всего лишь теплый кров, возможность вытянуть усталые ноги да отведать что-нибудь горячее. Да под стопочку обжигающего первача! Такие мысли крутились в голове, пока я подходил к деревне. Сельские жители, я знаю, душевные и отзывчивые. Им будет в радость помочь промокшему и продрогшему страннику, из последних сил вышедшему на этот огонек цивилизации.

Дождь прекратился. Все по той же раскисшей дороге я добрался до первых строений. Здесь уже был тротуар, правда деревянный, но все равно кайф. Я вытер, насколько возможно, свои говнодавы от налипших комьев грязи.

На улице что-то никого не видать. Наверно из-за погоды. Домики здесь как старые покосившиеся, так и вполне современные коттеджи, дачи. Какой сейчас день недели? Наверное, будни, вот никого и нет. Но я же видел дым над трубами с пригорка. Значит, кто-то все равно живет на постоянку в этом захолустье.

Да и вообще, чего это я буду ломиться в чужие хаты, чтоб погреться? Неудобно как-то и не совсем адекватно, наверно. Лучше отыскать магаз и автобусную остановку. По-любому, здесь все это должно быть. В этот момент боковое зрение уловило некое движение.

Повернувшись, за окошком серой покосившейся избы я увидел деда. Такого классического, с бородой по пояс. Он смотрел, как мне показалось, настороженно. Отлично, спросим, где тут остановка и когда будет автобус. Главное, чтоб на уши не присел. Пенсеры любят попиздеть, поразглагольствовать, поучить уму-разуму.

Я улыбнулся и приветственно махнул рукой, направившись к халупе. Но когда подошел к ограде, дед вдруг перекрестился и, шагнув назад, исчез во мраке неосвещенной комнаты. Станный какой-то. Жертва Альцгеймера? Пожав плечами, я закурил и пошел дальше, к центру этого сельского пункта.

Метрах в ста впереди увидел тетку в дождевике. Она как раз закончила набирать воду из колонки и закинула на плечо коромысло с двумя ведрами. Я ускорил шаг, потому что баба шла в противоположную сторону.

– Сударыня, можно вас на минуточку? – крикнул я.

Тетка вздрогнула, обернулась и, бросив ведра, кинулась бежать.

Что за хуйня? Чем я так напугал ее? Придирчиво себя осмотрел. Выгляжу нормально, одежда тактическая, но, можно сказать, городская. Да, штаны грязные по колено. Ну и что такого-то? Ладно, может просто ебанутая. Обойдя брошенные ведра, я продолжил свой путь.

Вскоре впереди показался добротный дом с горящими окнами. На участке топилась баня, играла какая-то легкая за-

рубежная музыка, был слышен запах шашлыков. Возле калитки стояла «Тойота Королла». Я обрадовался. Ну, здесь-то точно живут адекватные люди.

Подойдя ближе, заметил кое-что, и сердце мое замерло в умилении. Девушка. Грациозными движениями она доставала из тазика на табуретке простыни с наволочками и развешивала на веревках. Красивые светлые волосы до середины спины, курточка, едва прикрывающая попку. Ниже – идеально точеные, как у фотомодели, ноги. Правда, не на каблуках, а в резиновых шлепках. Жаль не было видно лица, девушка стояла ко мне спиной. Но уверен, оно меня тоже не разочарует.

Шкала настроения поползла, наконец, вверх, словно кто-то внутри притопил педаль газа.

– Привет, красавица, – скажу я ей.

– Здравствуйте, – ответит мне ангельский голосок, а на прекрасном лице заиграет улыбка Джоконды. – А вы кто?

А я улыбнусь своей мужественной улыбкой и скажу:

– Я – Санек. Одинокый путешественник, затерявшийся в этих пустынных краях. Не будете ли вы столь любезны, оказать мне незначительную услугу, суший пустяк?

– Какую же? – засмеется она, покраснев.

– Поведайте свое имя, таинственная незнакомка. Кто хозяйка этого чудного поместья?

И она скажет:

– Светлана.

Или нет:

– Ирина.

– Очень приятно. У вас красивое имя. – И все остальное. –

Не подскажите ли, когда прибывает автобус до славного града Санкт-Петербурга?

– Ой, а сегодня уже не будет автобусов...

– Печально... – Плечи мои поникнут.

– Да что вы стоите за оградой, Александр? Проходите. Устали, небось? Будете борщ? Только что сваренный! И я еще пироги собиралась печь... проходите, не стесняйтесь!

– Почту за честь воспользоваться вашим гостеприимством.

– Но сперва в баню! Вас нужно отмыть, Александр!

Как раз то, что нужно сейчас Александру. Баня будет годная. Аж уши в трубочку. Верхняя одежда унесена в стирку. Я в раздумьях. Снимать или нет свои тактические трусы? А вдруг Ирина зайдет меня попарить? Конечно же снимать! Пусть оценит мой твердотопливный бустер.

Еще семь потов не сойдет, как хлопнет дверь в предбанник. И вот – она. Даже не удивительно, что хозяйка тоже голая. Плоский живот, стоячие сиськи третьего размера, гладко выбритая промежность, что необычно для сельской местности. Ух! Ни одна особь женского пола не способна устоять против феромонов могучего Санька.

И прямо в парилке – шлепки веников, шлепки влажных тел. Моего, рельефно-мускулистого, и ее – спортивно-упру-

гого. Затем в предбаннике. И в огороде. И снова в парилке. Потом в дом. Но трахаться уже не будет сил. Только влить в себя полкастрюли охуительного борща, выпить бережно налитую стопку и спать. Даже пирогов дожидаться не стану. Но только упаду на пуховую перину, на свежие простыни, как Ирина снова накинется на меня. О, боже мой! Ей все будет мало! Где там мои запасы амфа?

Утро. Буду кемарить на переднем пассажирском сидении. А Ирина, выжав меня досуха, бодро поручит свою «Короллу» в сторону Питера. Теперь я могу пожить у нее какое-то время. Отличный вариант, надо сказать. А Вован сейчас, по-ди, мерзнет в лесах...

Да, так все и будет! Главное уверенность. Я открыл глаза и шагнул к ограде.

– Девушка, добрый день!

Табуретка с тазиком брякнулись на землю. Телка пронзительно заверещала и побежала в дом. Внутри захлопали двери, мужской рык, топот. Я поспешил ретироваться. Перестрелка с этими ебанутыми местными не входит в мои планы.

Быстрыми шагами, перебежками я достиг центра деревни. Небольшая площадь, рядом магаз, переделанный, видать, из сельского клуба.

Возле входа в сельпо курила массивная бабища в фартуке.

Ага, наверно, продавщица. О, ништяк, хоть прикуплю хавчика и разузнаю про автобус. Но увидев меня, тетка бросила недокуренную сигарету и сиганула внутрь. Я подошел и дернул дверь. Блин, заперто!

– Эй! Откройте!

– Закрыто! – раздалось из-за двери.

– Это не клиенториентированный подход! – Я попытался пристыдить работницу торговли.

– Чего надо? У нас учет! Проваливай!

Ярость заструилась по венам. Хотел уже пнуть со всей дури по гребаной двери, но в последний момент остановился. Даже окна выбивать не стал валяющимися под ногами кусками щебенки. Еще ментам позвонит, дура чокнутая. А встречаться с ними не входит в мои планы. Поэтому я отвалил и направился по нормальной уже грунтовке в сторону трассы.

Очередная порция никотина помогла успокоить взвинченные нервы. Что вообще стало с людьми, куда делась взаимовыручка, сочувствие, гостеприимство? Не удивительно, что после БП все начнут убивать друг друга за банку тушняка или горсть протухших семок. По-хорошему, надо бы подпалить эту проклятую деревню, был бы хороший урок этим хамам. Но я, когда еще брел по лесу, дал себе зарок – не впутываться ни в какие ситуации. Спокойно добраться до Питера и там затихариться.

Практически в темноте я дотащился до трассы. Снова зарядил мерзкий дождь. С оглушительным воем неслись фуры. Между ними сновали, как умалишенные, отчаянные легкоушки. Дебилы, блять. Я б в такую погоду не стал обгонять.

Сначала я пытался голосовать, но после того, как меня несколько раз окатило фонтанами грязной жижи из-под колес, оставил эту никчемную затею. Я шел по обочине, натянув капюшон и спрятав под мышки замерзшие пальцы. Плевать. Я все равно доберусь. Даже если придется всю дорогу идти пешком. После непролазных снегов и буреломов постыжерной Карелии, это все равно что курорт. А бодрящая прогулка только укрепит мой суровый организм.

Через пару километров я увидел огни фонарей впереди. Сначала подумал, что какой-то населенный пункт, но это оказалась кафешка. Стоянка дальнобоев. Заебись. Ну здесь-то меня точно покормят! Реактивной трусцой я сократил в ноль расстояние до пункта дорожного общепита.

В зале из посетителей никого. Только телек бесшумно работал под потолком. Просторно, чисто, стойка с напитками, за ней кухня, откуда доносились аппетитные запахи. Сверху долетали звуки нехилой такой порки. Обычная придорожная забегаловка, но после апокалипсиса и недавних приключений она казалась мне президентским дворцом.

Желудок адски рычал в предвкушении. Седой мужик, дремавший за стойкой, лениво зевнул, приоткрыв один глаз.

– Здравствуйте, – сказал я, – что у вас есть покушать?

– Все, что в меню, все есть. – Хозяин подвинул бумажку с написанным от руки списком блюд. – Выбирайте, разогреем.

– Тогда давайте солянку, голубцы, два кусочка хлеба... нет! Четыре. Ну и чай. Два чая.

– Хорошо, присаживайтесь.

– А что это у вас там? – Я ткнул пальцем на полку за спиной мужика.

– Коньяк.

– Нормальный?

– Да, вот это хороший. – Он поставил передо мной бутылку «Арарата».

– А скажите, есть у вас номера? На одну ночь.

– Нет, все занято.

– Блин... – пробормотал я.

– Хотя, одна из комнат должна освободиться через пару часов. Подождете?

Звуки сверху достигали апогея. Хозяин только закатил глаза.

– Конечно! Сколько стоит?

– Две тысячи.

Черт, дороговато, конечно.

– Ладно, согласен.

Я отсчитал деньги за еду и ночлег и, скинув заебавший рюкзак, уселся за столик. Раскупорив бутыль, смачно приложился. Ароматный напиток обжег пищевод и приятно взорвался термоядерной бомбочкой в пустом желудке. Уста-

лость начала отпускать. Чтобы не слышать сладострастных стонов сверху, я отыскал пульт и включил погромче. Сериал про разведчиков. О, ништяк, посмотрим.

Вскоре принесли поднос с моим заказом. С глубочайшим наслаждением я принялся хавать, не забывая подливать себе в кружку конину. Эх, не вырубиться бы за столом за эти пару часов.

Но вырубиться не удалось. Под конец трапезы снаружи раздался рев автомобилей, визг покрышек, хлопки дверей. Что за хрень? В окно я увидел только свет многочисленных фар. Это что, слет стритрейсеров?

В следующий миг снаружи донесся крик:

– Диса, вон тачка Кислого, он здесь!

Другой голос, наглый, злой:

– Выходи, сучара ебаная! Мы знаем, что ты там!!!

Я недоуменно посмотрел на хозяина кафешки. Кроме меня здесь был только он. Следовательно, гости обращались к нему. Но седой прохиндей прытко юркнул в помещение кухни, захлопнув изнутри дверь.

Глава 9

В кафешку влетел подвижный хлопец. Из касты гопников, судя по адидасовскому прикиду. На макушке, словно приклеенный, дурацкий кепарик. Роба не обременена наличием интеллектуального развития, зато в глазах – знакомый мне по постапокалиптическим стычкам хищный бандитский блеск. Эти глаза принялись рыскать по залу, пока не остановились на мне. Так... и, по ходу, он дьявольски, просто в хламину чем-то обдолбан.

– Ты кто, блянах? – сказал, будто сблевал, этот объебос.

– А че ты хотел? – спокойным тоном ответил я.

Он снова принялся осматриваться, дергано крутясь по сторонам всем телом. Ладно, хоть не вооружен.

Моя рука с самого начала кипеша поглаживала рукоять револьвера. Доставать его пока не спешил, эта кодла явно пришла не за мной. Может, все обойдется? Может, получится спокойно испить свой коньячок, доужинать и отоспаться на человеческой кровати, в конце-то концов?

Ушлепан выскочил наружу. Я отпустил револьвер и опрокинул в себя рюмку коньяка. Через незакрытую дверь тянуло сквозняком, долетали голоса этих уродов:

– Ну, че-че-че?

– Он там нахуй?

– Хуй знает, бля, пацаны, там какой-то левый хуила сидит.

Я даже телек потише сделал.

– Ебать, он че, один? А этот где, блянах?

– Я хуй знает, бля!

– Мож, он съебнул давно а, пацы?

– Да, ебать, здесь он, нахуй! Во, тачка Кислого, ебать. Кислый, это ж твоя «Семера»?

– Моя... – И вдруг полный боли крик: – Йобанный рот!!!

– Че-че-че, Кислый? Че за хуйня?

– Ебать нахуй! Ебаааать... гляньте, пацы, он мне все бочину разьебал нахуй!

– Пиздец, в натуре. Минимум на двадцарик встрял ты, аха-ха!

– Какой нахуй «двадцарик»? Да тут на полтос ремонту, еба!

– Че, бля, делать бум, пацы?

– Давай, нахуй, подождем. Всяко выйдет, бля.

– А если не выйдет? А если съебал? Кто ущерб Кислому возместит, нахуй?

– Ты че предлагаешь, Диса?

– Мож у того лоха бабки есть?

– Ебануть что ль хочешь его?

Тут я напрягся и все-таки взвел курок револьвера. Где хозяин? Почему не вызывает ментов? Хотя... нахер ментов.

– А хуле делать? Кислый без тачки остался, считай!

– А че если мусора?

– Да похуй, у меня дядя в мусарне районной служит, бля.

«Похоже, моим надеждам на спокойное путешествие не суждено сбыться...» – печально подумал я и замахнул очередные пятьдесят грамм.

– Ну, блять...

– Вы че, нахуй, зассали все?! Этот черт один, а нас десять, ебать! Ладно, заебали, ныть, как девки, давайте еще фенчика ебанем по ноздре.

– Ебать! У тя откуда?

– Да подрезал из сумки того козла, пока он Кислого ебашил, аха-ха-ха.

Послышались мощные занюхивающие звуки. Только сейчас я заметил, что наверху воцарилась тишина. Больше не слышать ора визгливой шкуры, не скрипели пружины и не качались плафоны под потолком. Наверно, тот чувак тоже услышал гопников? Блин, да скорей всего, они его и ищут! Сейчас тот ебатель свалит через какой-нибудь черный ход, а Саньку разгребать все дерьмо...

С топотом, гамом и гнусной матерщиной вся шобла ввалилась в помещение. Я отломал вилкой кусочек голубца и отправил в рот. Да уж, столь мерзких рож мне даже в банде Сергеича не попадалось.

– Ты чо, эй! Ты чо, ты чо? – обратился вновь ко мне тот, первый гопарь.

Остальные бегали по залу, опрокидывая стулья. Кто-то за-

лез в бар, кто-то молотил по двери в кухню и орал:

– Выходи, мразь, сука! Ааа!!! Аха-ха-ха!

Так понимаю, на помощь хозяина рассчитывать не стоит...

– Слы-слы, братиш, а ты откуда, ебать, такой, ы? – Дегенерат в «адидасе» уселся напротив меня.

– В Питер еду, – сказал я. – А что?

Палец уже капец как чесался на спусковом крючке, но я решил не спешить. Послать пулю в лоб всегда успеется.

– Слы, братиш, братиш, ебать... ты ж не против с пацками выпить? – Гопник швырнул на стол свой поганый ке-парь. – Меня Диса звать. А че, ты как?

– Санек, – представился я без пяти минут покойнику.

– Эй, пацы, пацы! – заорал Диса. – Бля, гоните сюда! Санек угощает, ебать, аха-ха!

«Пацы» слетелись к столу, как гребанные коршуны. Был бы я один, непременно занервничал бы, но со мной мой верный дружище. Револьвер. Снова я не стал его доставать, хоть и мерзкие ублюдки безнадежно испортили мой вечер.

Один из упырей скинул со стула мой рюкзак. Я хотел подхватить, но тот бросил его другому имбецилу. Этих вальну следующими. Диса гнусно загоготал и, схватив мой коньяк, надолго забулькал. Волна холодной ярости прокатилось по спине. Давайте, давайте, ублюдки...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.